

Научная статья

УДК 341; DOI: 10.61260/2074-1626-2024-3-39-47

**СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ РЕГУЛИРОВАНИЯ
ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО
СУВЕРЕНИТЕТА В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ
И ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ В СВЕТЕ РАЗРАБОТКИ ЗАКОНОПРОЕКТА
«О ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ В РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ОТДЕЛЬНЫЕ
ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

Медейко Екатерина Владимировна.

Адвокатский кабинет Е.В. Медейко, Москва, Россия.

✉ **Савинова Екатерина Александровна.**

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

✉ **savinova.catherine.29@gmail.com**

Аннотация. Представлены результаты сравнительно-правового анализа актов, регулирующих отношения в сфере технологической политики и технологической независимости (технологического суверенитета) в Евразийском экономическом союзе и Европейском союзе, в том числе определены сферы экономики, которые имеют ключевое значение с точки зрения обеспечения технологического суверенитета, описаны правовые механизмы, позволяющие развивать и внедрять передовые технологии, изучены правовые инструменты технологической политики в Евразийском экономическом союзе и Европейском союзе. На основании проведенного исследования выявлены преимущества и недостатки порядков регулирования технологической политики в данных международных организациях. Результаты проведенного исследования могут быть учтены при дальнейшей доработке Законопроекта № 632206-8 «О технологической политике в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Ключевые слова: технологическая политика, технологический суверенитет, технологическая независимость, сравнительно-правовой анализ технологической политики, правовое регулирование, безопасность

Для цитирования: Медейко Е.В., Савинова Е.А. Сравнительно-правовой анализ регулирования технологической политики в Евразийском экономическом союзе и Европейском союзе в свете разработки законопроекта «О технологической политике в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации. 2024. № 3 (64). С. 39–47. DOI: 10.61260/2074-1626-2024-3-39-47.

Scientific article

**COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE REGULATION OF TECHNOLOGICAL
POLICY AND TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY IN THE EURASIAN ECONOMIC
UNION AND THE EUROPEAN UNION IN LIGHT OF THE DEVELOPMENT
OF THE DRAFT OF THE LAW «ON TECHNOLOGICAL POLICY IN THE RUSSIAN
FEDERATION AND ON AMENDMENTS TO CERTAIN LEGISLATIVE ACTS
OF THE RUSSIAN FEDERATION»**

Medeiko Ekaterina V.

Attorney-at-law E.V. Medeiko, Moscow, Russia.

✉ **Savinova Ekaterina A.**

Saint-Petersburg state university, Saint-Petersburg, Russia

✉ **savinova.catherine.29@gmail.com**

Abstract. The results of a comparative legal analysis of acts regulating relations in the field of technological policy and technological independence (technological sovereignty) in the Eurasian economic union and the European union are presented, including the areas of the economy that are of key importance

from the point of view of ensuring technological sovereignty, the legal mechanisms allowing the development and implementation of advanced technologies are described, the legal technological policy instruments in the Eurasian economic union and the European union. Based on the conducted research, the advantages and disadvantages of the procedures for regulating technological policy in these international organizations have been identified. The results of the conducted research can be taken into account when further finalizing Draft law № 632206-8 «On technological policy in the Russian Federation and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation».

Keywords: technology policy, technology sovereignty, technological independence, comparative legal analysis of technology policy, legal regulation, security

For citation: Medeyko E.V., Savinova E.A. Comparative legal analysis of the regulation of technological policy and technological sovereignty in the Eurasian economic union and the European union in light of the development of the draft of the law «On technological policy in the Russian Federation and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation» // *Pravo. Bezopasnost'. Chrezvychajnye situacii* = Right. Safety. Emergency situations. 2024. № 3 (64). P. 39–47. DOI: 10.61260/2074-1626-2024-3-39-47.

В текущих международных условиях эффективность функционирования и развития национальных и международных организаций, например, Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Европейского союза (ЕС), экономических систем зависит, в том числе, от способности обеспечивать оперативную разработку и внедрение конкурентноспособных современных технологий в различных сферах экономики.

В связи с существенными геополитическими изменениями и беспрецедентным санкционным давлением на Россию в настоящее время остро встал вопрос о необходимости создания, развития и поддержки собственных инновационных технологий для обеспечения технологического лидерства и роста национальной экономики и производства.

В соответствии с п/п «е» п. 1 Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» (Указ о целях) технологическое лидерство определено в качестве одной из национальных целей развития России до 2030 г.

Согласно п. 7 Указа о целях установлены следующие целевые показатели и задачи, выполнение которых характеризует достижение национальной цели «Технологическое лидерство»:

а) обеспечение технологической независимости и формирование новых рынков по таким направлениям, как биоэкономика, сбережение здоровья граждан, продовольственная безопасность, беспилотные авиационные системы, средства производства и автоматизации, транспортная мобильность (включая автономные транспортные средства), экономика данных и цифровая трансформация, искусственный интеллект, новые материалы и химия, перспективные космические технологии и сервисы, новые энергетические технологии (в том числе атомные);

б) увеличение к 2030 г. уровня валовой добавленной стоимости в реальном выражении и индекса производства в обрабатывающей промышленности не менее чем на 40 % по сравнению с уровнем 2022 г.;

в) обеспечение к 2030 г. вхождения Российской Федерации в число 10 ведущих стран мира по объему научных исследований и разработок;

г) увеличение к 2030 г. внутренних затрат на исследования и разработки не менее чем до 2 % валового внутреннего продукта, в том числе за счет увеличения инвестиций со стороны частного бизнеса на эти цели не менее чем в два раза;

д) увеличение к 2030 г. доли отечественных высокотехнологичных товаров и услуг, созданных на основе собственных линий разработки, в общем объеме потребления таких товаров и услуг в Российской Федерации в полтора раза по сравнению с уровнем 2023 г.;

е) увеличение к 2030 г. выручки малых технологических компаний не менее чем в семь раз по сравнению с уровнем 2023 г.

Также необходимо отметить, что 20 мая 2023 г. Правительство Российской Федерации приняло Концепцию технологического развития до 2030 г.¹ Данная Концепция содержит ряд ключевых понятий, таких как «сквозные технологии», «собственная линия разработки технологий», «критические технологии», «инновационный проект», а также определяет основные направления технологического развития России.

На базе данной Концепции и с учетом Указа о целях с 2023 г. был разработан Законопроект № 632206-8 «О технологической политике в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который 13 июля 2024 г. был принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации в первом чтении (Законопроект)².

Законопроектом предлагается дать нормативное определение ряда понятий, в том числе технологической политики. Так, согласно п. 13 ст. 3 Законопроекта под технологической политикой следует понимать комплекс правовых, экономических, организационных и иных мер по обеспечению технологического суверенитета Российской Федерации и экономического развития на основе отечественных технологий. Кроме того, Законопроект определяет цели и задачи технологической политики, устанавливает правила реализации национальных проектов, проектов по развитию сквозных технологий, меры государственного стимулирования деятельности по реализации технологической политики.

Следует отметить, что в п. 7 Указа о целях используется понятие технологической независимости. В актах Правительства используется термин «технологический суверенитет».

В доктринальных источниках данные понятия на предмет их соотношения еще полноценно не исследовались. Представляется, что такое исследование будет носить скорее теоретический, нежели практический характер.

Вместе с тем в рамках данной статьи данные понятия используются как равнозначные.

Вопросам технологической политики и технологической независимости (технологического суверенитета) посвящен ряд отечественных публикаций. Литвинова А.Ю. и соавторы [1] путем создания и анализа научных моделей провели комплексное исследование влияния правовой поддержки государства в сфере развития новых технологий и сделали вывод о том, что государственное регулирование играет ключевую роль в обеспечении технологического лидерства в сфере цифровых технологий. В статье Т.В. Щукиной, А.П. Забайкаловой и В.В. Зуевой [2] изучается феномен производственных кластеров и их роли в процессе импортозамещения. Авторы статьи полагают, что решающее значение в обеспечении технологического суверенитета сыграют стартапы молодых ученых, благодаря которым будет обеспечена разработка новых технологий производства. Автор Е.Б. Ленчук в работе «Технологическая модернизация как основа антисанкционной политики» [3] анализирует влияние санкционных ограничений на развитие высокотехнических сфер промышленности.

Разработка и принятие нормативных правовых актов Российской Федерации в сфере технологического развития и обеспечения технологического лидерства, а также активное исследование проблем обеспечения технологической независимости в юридической науке свидетельствуют об актуальности данной темы как для практической, так и для юридической ее составляющей.

Приведенные публикации подтверждают, что в последнее время активно изучаются вопросы правового регулирования технологической политики и технологического суверенитета. В то же время исследований, посвященных изучению практики зарубежных государств и международных организаций в области правового регулирования технологической политики, не так много. В связи с этим полагаем, что с теоретической и практической точек зрения представляет интерес сравнительный анализ правового

¹ Утверждена распоряжением Правительства Рос. Федерации от 20 мая 2023 г. № 1315-р. URL: government.ru (дата обращения: 08.08.2024).

² О технологической политике в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Законопроект № 632206-8. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/632206-8?ysclid=m0dv1d55s7843438564> (дата обращения: 08.08.2024).

регулирования технологической политики и технологического суверенитета в таких межгосударственных организациях, как ЕС и ЕАЭС. Такое исследование позволит выявить разработанные в указанных организациях правовые механизмы и правовые инструменты обеспечения технологической политики, которые могли бы быть использованы для усовершенствования законодательства о технологической политике в России, а, возможно, и в ЕАЭС, членом которого она является.

Прежде всего, следует отметить, что ни на уровне ЕС, ни на уровне ЕАЭС нормативного определения понятия технологического суверенитета не выработано, несмотря на то, что в доктрине и на практике оно используется. В качестве примера общеупотребимого определения технологического суверенитета можно привести следующее: «технологический суверенитет – это способность разрабатывать, внедрять, применять, искать и гарантировать комплексное функционирование определенных технологий, которые играют в данный момент критическое значение для государства» [4]. В европейских актах, регулирующих, по сути, вопросы технологического суверенитета, можно встретить более специальные понятия, например, цифровой суверенитет (*la souveraineté numérique*), сельскохозяйственный суверенитет (*la souveraineté agricole*), промышленный суверенитет (*la souveraineté industrielle*).

Регулирование технологической политики в Европе необходимо рассматривать и на уровне ЕС, и на уровне стран, входящих в ЕС, учитывая, что в Европе общие направления технологической политики вырабатываются в рамках актов ЕС, а непосредственное регулирование осуществляется на уровне государств – членов союза. Тем не менее для отдельных критически важных производственных отраслей правовое регулирование устанавливается актами ЕС, в качестве примера можно привести Акт о микрочипах³.

В рамках ЕС основным правовым актом, определяющим основы технологической политики, является утвержденная Европейской комиссией в марте 2020 г. Стратегия технологического развития (*Horizon 2030*), которая провозгласила установление новой «индустриальной стратегии». В качестве целей таковой указаны: создание конкурентной производственной отрасли в Европе, создание экологически нейтрального производства, создание конкурентоспособной отрасли цифровых технологий в Европе. Данные положения лежат в основе всего регулирования сферы европейской технологической политики.

На уровне стран ЕС отдельных нормативных актов, целью которых была бы выработка национальной политики технологического суверенитета, не принято. Во Франции, на примере которой в данной статье рассматривается регулирование технологической политики в Европе, реализация задач в сфере технологической политики осуществляется органами исполнительной власти и является двухуровневой: Президент Российской Федерации утверждает проект инвестирования, в котором устанавливаются объемы инвестирования и отрасли, в которые инвестирование будет осуществляться, затем Правительством Российской Федерации и Министерствами разрабатываются конкретные проекты повышения эффективности определенной производственной отрасли.

Сегодня во Франции действует План инвестирования *France 2030*⁴ (План), в рамках которого предполагается выделение 54 млрд евро на следующие задачи: разработка инновационных ядерных реакторов, достижение лидерства в производстве безуглеродного топлива, декарбонизация промышленности, развитие производства гибридных и электрических автомобилей, разработка низкоуглеродного самолета, создание целостной национальной цепи сельскохозяйственной промышленности, осуществление инвестирования в медицину (разработка собственных медицинских аппаратов и технологий, разработка лекарств), развитие киноиндустрии, освоение Космоса (создание собственных многоразовых

³ Règlement (UE) du 2023/1781 du Parlement Européen et du conseil du 13 septembre 2023 établissant un cadre de mesures pour renforcer l'écosystème européen des semi-conducteurs et modifiant le règlement (UE) 2021/694 (règlement sur les puces). URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/FR/TXT/?uri=CELEX:32023R1781&qid=1721066225121> (дата обращения: 08.08.2024).

⁴ План инвестирования *France 2030* был опубликован 12 октября 2021 г., согласно официальным данным на сайте Елисейского дворца. URL: elysee.fr (дата обращения: 08.08.2024).

систем запуска и др.), инвестирование в месторождения морского дна. В Плате сформулированы пять условий достижения желаемых результатов инвестирования, которые можно рассматривать в качестве маркеров для определения целевых показателей Плате:

- 1) сохранение собственных сырьевых ресурсов;
- 2) обеспечение безопасности производственных составляющих в области электроники и робототехники;
- 3) создание надежной системы цифровых технологий;
- 4) увеличение числа рабочих мест;
- 5) поддержка индустрии стартапов.

С точки зрения правового оформления следует обратить внимание на принципы, адресованные исполнителям, которые будут разрабатывать отдельные программы инвестирования. В числе принципов названы:

- 1) принцип упрощения административных процедур;
- 2) принцип доверия к субъектам малого и среднего предпринимательства;
- 3) принцип готовности к риску.

Подводя итог описанию Плате, следует отметить, что его регулирование осуществляется в рамках бюджетного законодательства. Определение общих приоритетных направлений и размеров инвестирования в сфере технологической политики по французской модели, при которой эти функции осуществляются Президентом, позволяет сделать правовое регулирование в данной области достаточно адаптивным.

Конкретные государственные программы в сфере технологической политики устанавливаются и реализуются через заключение контрактов, предполагающих предоставление:

- 1) финансирования производителям определенных товаров и услуг;
- 2) программ по созданию рабочих мест в критических отраслях производства;
- 3) инвестирования в восстановление производств и создание новых производств, то есть за счет системы субсидирования.

Представляется, что такой порядок предоставления бюджетных средств во многом схож с механизмом субсидирования, предусмотренным ст. 78 Бюджетного кодекса Российской Федерации⁵. Требования к предпринимателям и производителям распространяются путем публикации информации о государственных программах поддержки предпринимателей на сайте Правительства Франции (info.gouv.fr) и сайте министерства экономики Франции (Ministère de l'économie, des finances et de la souveraineté industrielle et numérique), что позволяет любому субъекту экономической деятельности самостоятельно воспользоваться данными ресурсами.

В ЕАЭС вопрос о необходимости разработки правового регулирования в области технологической политики с целью обеспечения технологического суверенитета стран ЕАЭС встал в 2023 г.⁶ Документа, предполагающего единое финансирование проектов в сфере технологической политики на уровне ЕАЭС, не существует, как не существует и единой правовой концепции ЕАЭС в области технологической политики, которая была бы интегрирована в законодательство стран – участниц ЕАЭС.

Следует отметить, что и термин «технологическая политика» напрямую в документах ЕАЭС не используется. Однако ряд актов ЕАЭС фактически регулирует сферу технологической политики и смежные, связанные с технологической политикой, сферы, а именно промышленную политику, политику в сфере закупок. Ввиду того, что единой концепции технологической политики в ЕАЭС пока нет, на данный момент целесообразно говорить не о технологической политике, а о технологической интеграции или технологическом сотрудничестве стран – участниц содружества.

⁵ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (в ред. от 13 июля 2024 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 сент. 2024 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ 24–25 мая 2023 г. в Москве в рамках Евразийского экономического форума прошла сессия под названием «Новая промышленная политика: технологический суверенитет и международная кооперация», в рамках которой было заявлено о том, что для преодоления технологической отсталости страны ЕАЭС должны разработать систему мер, направленных на улучшение технологического партнерства стран – участниц ЕАЭС.

В основе регулирования технологической интеграции на уровне ЕАЭС лежит ряд актов, имеющих декларативный характер, а именно Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках ЕАЭС⁷, принятые во исполнение Декларации Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года⁸ и Основные направления промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза до 2025 г.⁹

Отдельные вопросы технологического сотрудничества на уровне ЕАЭС регулируются Решением Евразийского межправительственного совета от 30 апреля 2021 г. № 5 «Об утверждении Основных направлений промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза до 2025 года» (Основные направления – 2025). Данный документ, как подчеркнуто в Общих положениях, является среднесрочным стратегическим документом, который определяет приоритетные направления экономического сотрудничества в рамках ЕАЭС. В Основных направлениях – 2025 выделены следующие направления производственной кооперации:

- 1) использование потенциалов рынка ЕАЭС;
- 2) инновационное сотрудничество и цифровизация промышленности;
- 3) совместная работа на экспортных рынках;
- 4) стратегические направления углубления промышленной интеграции;
- 5) совершенствование системы маркировки и прослеживаемости промышленных товаров в рамках Союза;
- 6) информационное взаимодействие и аналитическая деятельность.

В рамках каждого из направлений приоритетного сотрудничества документ устанавливает комплекс совместных мероприятий для государств-членов и Евразийской экономической комиссии, направленных на увеличение кооперации между государствами – участниками ЕАЭС. Назначением Основных направлений – 2025 является взаимное информирование государств-членов о планируемых мерах промышленной политики. Следует отметить, что как в ЕАЭС, так и в ЕС в числе преимущественных направлений развития технологической политики выделено увеличение кооперации в сфере «зеленых технологий», а также усиление кооперации в тех сферах промышленности, в которых происходит цифровизация.

Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках ЕАЭС и Стратегические направления развития экономической интеграции до 2025 г. являются программными документами. Декларация устанавливает ряд ключевых направлений развития интеграции в ЕАЭС, Стратегические направления развития экономической интеграции до 2025 г. устанавливают конкретные меры, которые должны быть предприняты государствами – членами ЕАЭС для реализации целей интеграции – чаще всего в качестве таковых обозначена необходимость разработки и принятия договоров в той или иной сфере экономической деятельности, интеграция информационных систем государств – участниц союза, разработка общих подходов в регулировании определенных сфер экономической деятельности, совершенствование законодательства о перемещении товаров между государствами – участниками ЕАЭС. Следует отметить, что, несмотря на то, что

⁷ Утверждена Решением Евразийского экономического совета от 6 дек. 2018 г. № 9 «О мерах реализации Декларации о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза». URL: https://eec.eaunion.org/upload/medialibrary/ece/deklaratsiya_o_dalneyshem_razvitii_integratsionnykh_prot_sessov_v_ramkakh_evraziyskogo_ekonomicheskogo_soyuza_i_mery_po_ee_realizatsii.pdf (дата обращения: 08.08.2024).

⁸ Утверждены решением Высшего Евразийского экономического совета от 11 дек. 2020 г. № 12 «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года». URL: https://docs.eaunion.org/docs/ru-ru/01428320/scd_12012021_12 (дата обращения: 08.08.2024).

⁹ Решение Евразийского межправительственного совета от 30 апреля 2021 г. № 5 «Об Основных направлениях промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза до 2025 года» // ЭЛЕКТРОННЫЙ ФОНД правовой и нормативно-технической документации. URL: <https://docs.cntd.ru/document/603494063?marker=6580IP> (дата обращения: 08.08.2024).

Стратегические направления развития предусматривают определенные меры по усилению торгово-экономических связей между государствами – членами союза, большинство мер выражены в документе крайне абстрактно.

В числе мер, которые могут способствовать формированию единой технологической политики, можно также назвать заключение договоров, направленных на создание общих правил обращения товаров, например, Соглашение о единых принципах и правилах обращения медицинских изделий (изделий медицинского назначения и медицинской техники) в рамках ЕАЭС¹⁰ и Соглашение о единых принципах и правилах обращения лекарственных средств в рамках ЕАЭС¹¹.

Представляется, что данные акты, содержащие отдельные положения в сфере экономической политики, можно рассматривать в качестве составляющих законодательства ЕАЭС в сфере технологической политики, так как они направлены на усиление технологической интеграции в значимых отраслях экономики.

Сфера создания, внедрения и развития технологий в стратегически важных отраслях экономики является, с одной стороны, трудоемкой и требующей значительных финансовых вложений, с другой – высоко рискованной. В этом смысле для целей реализации единой технологической политики имеет значение развитие законодательства ЕАЭС в сфере закупок.

Ряд авторов, в частности П.П. Кабытов, в статье «Государственные закупки в условиях Евразийского экономического союза» [5], указывает на то, что выработка законодательства о закупках является одной из основных целей создания ЕАЭС. Так как законодательство о закупках преследует цель формирования единого рынка товаров и услуг на уровне союза, можно сказать, что разработка законодательства о закупках является составляющей нормативно-правовой базы в сферетехнологической политики на уровне ЕАЭС. Основные нормы законодательства о закупках содержатся в Договоре о Евразийском экономическом союзе¹² и Приложении № 25 к данному договору, в котором устанавливаются общие требования к проведению закупок¹³, требование об обеспечении национального режима, а также меры по обеспечению прав и законных интересов лиц при участии в закупках.

Подводя итог проведенному анализу актов, регулирующих развитие в сфере технологий в ЕС и в ЕАЭС, следует сказать о том, что и в ЕС, и в ЕАЭС область технологической политики не ограничивается исключительно созданием собственных промышленных цепочек. В строгом смысле слова, применительно к ЕС и ЕАЭС, говорить о наличии единой концепции технологической политики нельзя, так как в актах международных организаций не проводится четкого разграничения между понятиями «технологическая политика», «промышленный суверенитет», «сельскохозяйственный суверенитет», «цифровой суверенитет». В связи с этим следует отметить, что разработанное в Российской Федерации регулирование технологической политики, представленное на данный момент Концепцией технологического развития до 2030 г., Законопроектом и Указом о целях, является передовым.

Ключевым отличием двух систем является то, что на уровне ЕС механизм регулирования технологической политики является комплексным и осуществляется по бюджетным правилам – через планы финансирования, которые интегрированы

¹⁰ Соглашение о единых принципах и правилах обращения медицинских изделий (изделий медицинского назначения и медицинской техники) в рамках Евразийского экономического союза // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹¹ Соглашение о единых принципах и правилах обращения лекарственных средств в рамках Евразийского экономического союза: заключено в Москве 23 декабря 2014 г. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹² Договор о Евразийском экономическом союзе: подписан в г. Астане 29 мая 2014 г. (в ред. от 25 мая 2023 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹³ В рамках общих требований к проведению закупок Протоколом № 25 устанавливаются способы проведения закупок, обязанность государств – членов союза предусматривать реестры недобросовестных поставщиков, обязательные условия договора о закупках, требование о необходимости обеспечивать информационную открытость и прозрачность закупок

в национальное законодательство. Тем временем на уровне ЕАЭС единого механизма регулирования технологической политики нет, данная сфера регламентирована целым рядом международных договоров, содержащих отдельные положения в сфере технологической политики, которые по направленности можно разделить на три категории:

- 1) договоры стратегического планирования;
- 2) соглашения о применении единообразных правил обращения товаров определенных категорий;
- 3) законодательство в сфере закупок.

При этом единого финансирования проектов технологической политики не предусматривается. В связи с этим можно заключить, что на уровне ЕС предполагается большая интеграция стран-участниц в вопросе регулирования технологической политики, чем на уровне ЕАЭС.

На основании проведенного исследования представляется возможным согласиться с мнением, изложенным в работе Д.В. Козлова [6], о том, что отсутствие единого законодательства и механизма регулирования технологической политики в ЕАЭС является фактором, затрудняющим рост экономической интеграции между странами – участницами союза. В связи с чем полагаем, что для ЕАЭС назрела острая необходимость в разработке единой концепции технологической независимости и единой нормативной базы в сфере технологической политики. Данные шаги однозначно позволили бы более оперативно формировать технологически-производственные цепочки в стратегически важных для государств – участников содружества производственных отраслях.

В связи с тем, что Россия является одним из лидеров ЕАЭС, при формировании акта регулирования технологической политики в ЕАЭС за основу может быть взят Законопроект. Следует отметить, что предложенный законопроект является передовым актом в сфере технологической политики, предлагающим установить комплексное регулирование данной сферы отношений. Для создания регулирования технологической политики в ЕАЭС целесообразно будет в первую очередь осуществить заимствование положений понятийного аппарата и инструментов реализации технологической политики.

В заключение стоит сказать, что как в нормативных актах ЕС, так и в актах ЕАЭС прослеживается тенденция по предоставлению приоритета развитию проектов в сфере цифровых технологий и НИОКР. Пристальное внимание к данным сферам свидетельствует о том, что международное сообщество видит основу обеспечения технологического лидерства в поддержке наукоемких отраслей производства. Во Франции, на примере которой была рассмотрена интеграция технологической политики ЕС в национальные правовые системы государств ЕС, существует достаточно большое количество государственных проектов, в рамках которых осуществляется финансирование оплаты труда научных сотрудников, а также поддержка предприятий, осуществляющих деятельность в сфере высоких технологий. Представители российского научного сообщества, например, В.В. Лапаева [7], также приходят к выводу о том, что первооснова технологического лидерства заключается в поддержании научно-технических разработок и формировании кадров, которые смогут обеспечивать научный прогресс. Полагаем, что данное мнение представителей международного научного и экономического сообщества, солидарных в понимании того, что первоосновой обеспечения технологического суверенитета является развитие наукоемких отраслей производства и финансирование научных разработок, стоит принять во внимание при развитии как интеграционных, так и национальных проектов в сфере технологической политики.

Список источников

1. Литвинова Т.Н., Кониная О.В., Литвинов Н.И. Правовое регулирование технологического лидерства и цифрового суверенитета // Вестник ЮРГТУ (НПИ). Сер.: Социально-экономические науки. 2023. Т. 16. № 2. С. 170–178.

2. Щукина Т.В., Забайкалов А.П., Зуева В.В. Административно-правовое регулирование промышленности: междисциплинарные стартапы и их ключевая роль в обеспечении технологического суверенитета // Вопросы экономики и права. 2022. № 171. С. 7–10.
3. Ленчук Е.Б. Технологическая модернизация как основа антисанкционной политики // Проблемы прогнозирования. 2023. № 4. С. 56–64.
4. La souveraineté technologique européenne. Renaissance numérique // Rédacteurs: Jennyfer Chrétien, Etienne Drouard. Paris, 2022.
5. Кабытов П.П. Государственные закупки в условиях Евразийского экономического союза // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 5 (66). С. 104–109.
6. Козлов Д.В. Формирование единого законодательства в рамках ЕАЭС // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2020. № 3 (33). С. 61–66.
7. Лапаева В.В. Технологический суверенитет России: правовые проблемы // Наукovedческие исследования. 2023. № 2. С. 60–72.

References

1. Litvinova T.N., Konina O.V., Litvinov N.I. Pravovoe regulirovanie tekhnologicheskogo liderstva i cifrovogo suvereniteta // Vestnik YuRGTU (NPI). Ser.: Social'no-ekonomicheskie nauki. 2023. T. 16. № 2. S. 170–178.
2. Shchukina T.V., Zabajkalov A.P., Zueva V.V. Administrativno-pravovoe regulirovanie promyshlennosti: mezhdisciplinarnye startapy i ih klyuchevaya rol' v obespechenii tekhnologicheskogo suvereniteta // Voprosy ekonomiki i prava. 2022. № 171. S. 7–10.
3. Lenchuk E.B. Tekhnologicheskaya modernizaciya kak osnova antisankcionnoj politiki // Problemy prognozirovaniya. 2023. № 4. S. 56–64.
4. La souveraineté technologique européenne. Renaissance numérique // Rédacteurs: Jennyfer Chrétien, Etienne Drouard. Paris, 2022.
5. Kabytov P.P. Gosudarstvennye zakupki v usloviyah Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2017. № 5 (66). S. 104–109.
6. Kozlov D.V. Formirovanie edinogo zakonodatel'stva v ramkah EAES // Evrazijskaya integraciya: ekonomika, pravo, politika. 2020. № 3 (33). S. 61–66.
7. Lapayeva V.V. Tekhnologicheskij suverenitet Rossii: pravovye problemy // Naukovedcheskie issledovaniya. 2023. № 2. S. 60–72.

Информация о статье:

Поступила в редакцию: 03.09.2024

Принята к публикации: 28.09.2024

The information about article:

Article was received by the editorial office: 03.09.2024

Accepted for publication: 28.09.2024

Информация об авторах:

Медейко Екатерина Владимировна, адвокат адвокатского кабинета Е.В. Медейко, кандидат юридических наук, e-mail: lojkinal@yandex.ru

Савинова Екатерина Александровна, обучающийся Санкт-Петербургского государственного университета (199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9), e-mail: savinova.catherine.29@gmail.com

Information about the authors:

Ekaterina Vladimirovna Medeyko, lawyer of the law office E.V. Medeyko, candidate of law, e-mail: lojkinal@yandex.ru

Ekaterina Alexandrovna Savinova, student of the Saint-Petersburg state university (199034, Saint-Petersburg, Universitetskaya nab., 7–9), e-mail: savinova.catherine.29@gmail.com